

ПАСТОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ

Введение

§ 1. Введение понятия «Vim-технологии», сопутствующих терминов и модельных принципов.

§ 2. Формы осуществления «Vim-технологий»

2.1. «Vim-технологии», применяемые для создания «единого информационно-коммуникативного поля».

2.1.1. Информационно-коммуникативное подавление.

2.1.2. Информационно-коммуникативное «замалчивание».

2.2. «Vim-технологии» и стандартизация информационно - коммуникативного поля.

2.2.1. Стандарты ценностей.

2.2.2. Стандарты знания

2.2.3. Стандарты жизни.

2.3. «Vim-технология» как способ и условие, предъявляемое к индивиду, для «предоставления себя в полное информационно-коммуникативное распоряжение обществу».

2.3.1. «Vim-технологии» и сетевое общение.

2.3.2. Коммуникация как обязанность «предоставить себя в полное распоряжение КС».

2.3.3. «Предоставление себя в полное распоряжение КС» как биологический вектор.

§ 3. «Vim-технологии» и новый информационно-коммуникативный тоталитаризм.
Заключение.

Введение

Увеличение численности человеческой популяции до 7 млрд. человек естественным образом спровоцировало появление новых проблем и обострение старых. Такое количество индивидов необходимо одеть, обути, накормить и т.д.. Для реализации столь масштабного проекта потребовалось, во-первых, самосознание этим множеством себя как чего-то самостоятельного (целостного), а не разрозненного (например, на страны и народы), во-вторых, создание связующих каналов (сетей), которые оказались

бы способны поддерживать эту самую целостность такого огромного количества индивидов. Такие каналы способствуют максимально быстрому сообщению между частями этого целостного образования и между его индивидами, то есть его *эффективному сочленению*. Это сообщение (связь) принято называть «общением» или в латинской терминологии- «коммуникацией». Именно коммуникация, понятая в нашем контексте не просто как общение, но прежде всего как связь – «сообщение» между индивидами, гарантирует этому множеству индивидов поддержание некоторой целостности. Сам по себе такой процесс является вполне естественным и закономерным. Утверждение целостности, само по себе, является позитивным. Однако положительные стороны такого объединения соседствует с отрицательными сторонами.

Другими словами, сообщение между индивидами (его формы, методы и способы) приносит с собой не только блага цивилизации, но и угрозы¹. Непонимание этого, с нашей точки зрения, может привести к непоправимым следствиям. Именно поэтому тема «коммуникации» и те угрозы, которые она несёт с собой, должна стать сегодня предметом тщательного анализа.

Настоящая работа является развитием тех аргументов, которые уже были нами высказаны в более обстоятельной работе «Пределы intersубъективности»². Но поскольку указанная работа имела своей целью анализ *эпистемологических и онтологических* оснований коммуникативной программы, постольку *практические* вопросы в ней были только обозначены

---

¹ Например, приобретая лекарство, мы обязательно получаем сопроводительную инструкцию о «противопоказаниях» этого полезного вещества, приобретая техническое изделие мы получаем руководство по его использованию и «противопоказания» по его применению и. т. д.. Этим я хочу подчеркнуть, что «коммуникация» как и другие блага цивилизации, имеет не только достоинства, но и «противопоказания». Именно этим *противопоказаниям коммуникации* я и намереваюсь посвятить данную работу, ведь достоинствам коммуникации посвящено такое количество работ, один только перечень которых едва ли бы мог уместиться в одной пусть даже значительной по объему книге. И, наоборот, о противопоказаниях коммуникации я не встречал ни одной работы. Этот крен «восторга» перед коммуникацией, по моему мнению, следует исправить, что должно придать облику коммуникации более реалистические очертания.

² См.: Павленко А.Н., Пределы intersубъективности (Критика коммуникативной способности обоснования знания), - С.Петербург, Алетейя, 2012.

(См. § 3.1.2.). Кроме того, настоящая работа является продолжением той тенденции – обнаружение содержащихся в коммуникации предпосылок насилия и подавления индивидуального, которую мы лишь обозначили в работе «Коммуникативный острог»³.

Теперь, когда *аналитическое исследование* коммуникативной программы завершено, у нас появляется возможность развить и уточнить *практические положения* этой программы, не бывшие до этого собственным предметом анализа.

Итак, какие угрозы несёт с собой коммуникация и с чем они связаны?

§ 1. Введение понятия «Vim-технологии», сопутствующих ему терминов и модельных принципов

Представление о «Vim-технологии» было впервые введено мною в двух работах, первая из которых является параграфом в монографии⁴, а вторая – его журнальным вариантом⁵. Чтобы не утруждать читателя повторением однажды высказанного – отсылаю к уже опубликованному, и лишь для краткости воспроизведу концептуальное поле понятия «Vim-технологии»

Vim-технологии (от латинского *per vim* – «насильно, с принуждением») - это термин, используемый для обозначения рациональных средств, применяемых организаторами коммуникации для приведения коммуницирующих индивидов к «стандартному виду», то есть обязывающих их:

1) предоставить себя (информацию о себе) в полное распоряжение коммуникативному сообществу,

---

³ См.: Павленко А.Н., Коммуникативный острог//Логико-философские исследования, М. МГУ. 2010.

⁴ См. Пределы интерсубъективности, § 4.1.1.

⁵ См. : Павленко А.Н., Коммуникация – условие передачи знания и реализации Vim-технологий// Вестник РУДН (Философия), 2012, № 2 .

2) *стать «чистыми ретрансляторами информационных потоков».*

Главным назначением Vim-технологий является создание «информационно-коммуникативного поля» с заранее заданными свойствами

Для анализа Vim-технологий нам потребуется построить коммуникативную модель. Построение такой модели требует некоторого пояснения. Не только в области социальных наук, но и в любых других - математических, естественнонаучных, логических и т.д. - областях строятся различного рода «модели». Эти модели имеют дело с абстрактными и идеализированными объектами, которые, во-первых, являются отвлечениями существенных свойств *в реальных* объектах от несущественных свойств в этих же реальных объектах. Во-вторых, правильно построенные модели (включающие идеализированные отношения, свойства, процессы, объекты и т.д.), с учетом первого пункта, *не являются буквальной копией* наблюдаемой реальности. Это значит, например, что построенная С.Карно модель «идеальной тепловой машины» не является ни копией какой-либо реально существующей тепловой машины, ни «оригиналом», с которого может быть сделана копия. И, несмотря на это, благодаря выявлению в модели «идеальной тепловой машины» существенных свойств тепловых процессов, она оказывалась способной отражать реальные, существующие в самой природе - искусственной или естественной - тепловые процессы и события. Вывод прост: бессмысленно искать в физической реальности «части» идеальной тепловой машины. Их попросту нет.

Итак, обобщив случай с «идеальной тепловой машиной», зафиксируем требование, относящееся ко всякой модели: *бессмысленно искать буквальные модельные «копии» в реальности любой модели об идеальных объектах и процессах.* Другими словами, предлагаемая вниманию читателя «Пасторальная модель коммуникации», поскольку она также содержит *только идеальные объекты, процессы и события «коммуникации»* - постольку отражает реальный процесс коммуникации лишь в своих существенных сторонах. Это, в свою очередь, означает, что такой вопрос как

« а где в реальности Вы видели «идеальную нетеплопроводную стенку цилиндра?»» мы будем считать бессмысленным. Следовательно, бессмысленными окажутся и аналогичные вопросы относительно вводимых нами ниже модельных объектов, связанных уже с коммуникацией.

Итак, зафиксировав это важное методологическое положение, приступим к изложению самой модели. Моделируемые нами процессы и объекты, нуждаются в терминологическом фиксировании. Введем эти термины:

1) «**Пастухи коммуникации**» (ПК) - те индивиды, которые имеют привилегированный доступ к «первичным объектам», информации об этих объектах, но, главное - *обладают властью над каналами распространения этой информации* .

Особенностью «пастухов коммуникации» является:

- Их привилегированное положение «над» коммуникацией, позволяющее им сохранять свою латентность в отношении подавляющего большинства коммуницирующих индивидов.

- Пастухи коммуникации произвольны в выборе своей *латентности* или *открытости*.

- Основной и главной опасностью для пастухов коммуникации является «потеря» власти над коммуникативным сообществом.

- Основной задачей ПК является непрерывное поддержание в коммуникативном сообществе убеждения в том, что *иллюзия* «информационно-коммуникативного поля» и есть сама *реальность*.

2)«**Коммуникативное Пастбище**» - это «*информационно-коммуникативное поле (ИКП)*»⁶, *искусственно конструируемое ПК для управления коммуникативным сообществом.*

---

⁶ Следует отметить, что термин «Информационно-коммуникативное поле» не является совершенно новым. Концептуальное основание такого поля было продумано, например, ещё А.И.Солженицыным в его работе «Размышления над февральской революцией». Говоря о причинах гибели Российской Империи, Солженицын замечает: «Такое единое согласие всех главных генералов нельзя объяснить единой глупостью или

Особенностью «информационно-коммуникативного поля» является его рационально-визуальная «очевидность».

Назначением «Коммуникативного пастбища» является необходимость непрерывного воспроизведения правдоподобной иллюзии «реального мира».

3) «**Коммуникативное стадо**» (КС) - это множество общающихся индивидов, убежденных в том, что информационно-коммуникативное поле является «естественным образованием», а сама коммуникация – естественной способностью индивида. Представители КС погружены в ИКП и, как воспринимающие его искусственную природу - естественной, по существу, лишены самой возможности посмотреть на ИКП «со стороны». Сконструированная для него иллюзия воспринимается КС как «реальный мир первичных объектов».

Особенностями коммуникативного стада являются следующие черты:

- Коммуникативное стадо лишено самой возможности осознания сконструированной природы информационно-коммуникативного поля.

- КС в абсолютном большинстве случаев лишено доступа к «первичным» объектам,

- в абсолютном большинстве случаев КС принимает за «первичные объекты» информационно-коммуникативные конструкты,

---

единым низменным движением, природной склонностью к измене, задуманным предательством. Это могло быть только чертой общей моральной расшатанности власти. Только элементом **всеобщей образованной захваченности мощным либерально-радикальным** (и даже социалистическим) **Полем** в стране. Много лет (десятилетий) это **Поле** беспрепятственно струилось, его силовые линии густились - и пронизывали, и подчиняли все мозги в стране, хоть сколько-нибудь тронутые просвещением, хоть начатками его. Оно почти полностью владело интеллигенцией. Более редкими, но пронизывались его силовыми линиями и государственно-чиновные круги, и военные, и даже священство, епископат (вся Церковь в целом уже стояла бессильна против этого **Поля**), - и даже те, кто наиболее боролся против **Поля**: самые правые круги и сам трон... **Поле** струилось сто лет - настолько сильно, что в нём померкло национальное сознание («примитивный патриотизм») и образованный слой переставал усматривать интересы национального бытия. Национальное сознание было отброшено интеллигенцией - но и обронено верхами. Так мы шли к своей национальной катастрофе... Это было – как всеобщее (образованное) состояние под гипнозом... **Их всех - победило Поле** (жирный шрифт и курсив мой – А.П.)».

- в абсолютном большинстве случаев КС лишено доступа к латентности, то есть его индивиды обязаны «выкладывать информацию о себе для всеобщего доступа»,

- в абсолютном большинстве случаев КС является объектом управления и манипулирования.

Но!

- КС может сохранять целостность без ПК.

4) «**Коммуникативные подпаски**» - это те индивиды КС, которые осуществляют решения пастухов коммуникации в отношении абсолютного большинства общающихся индивидов КС. Они выполняют подручные, вспомогательные и др. функции. Они принимают непосредственное участие в придании информационно-коммуникативному полю (пастбищу) тех черт и той формы, которые *жёстко предписываются пастухами коммуникации*.

Особенностью коммуникативных подпасков является:

- они не только *не могут выбрать латентность*, но и *быть латентными*. Подпаски всегда «на виду», всегда «открыты».

- КП осуществляют обратную связь между коммуникативным стадом и пастухами коммуникации.

- КП могут иметь доступ к «первичным объектам».

- могут служить средой, из которой рекрутируются ПК.

- могут свободно перемещаться, то есть, находится, и внутри КС, и за его пределами.

5) «**Сторожевые псы коммуникации**» (СПК) – это те индивиды, которые осуществляют непосредственное и насильственное (*per vim*) воздействие на тех индивидов КС, которые выходят за пределы «пастбища», с целью вернуть их в единое и сконструированное ПК - ИКП .

Особенностью СПК является :

- СПК подчеркнута не латентны.

- СПК никогда не имеют доступ к первичным объектам.

- СПК, по сути, являются индивидами коммуникативного стада.

- СПК также как и абсолютное большинство рядовых индивидов коммуникативного стада принимают сконструированную информационно-коммуникативную иллюзию за «первичную реальность»

- СПК отбираются коммуникативными подпасками по критерию «максимальной дезиндивидуации индивида»⁷, то есть являются «чистыми каналами проводящими информацию»,

- непосредственное управление СПК осуществляют коммуникативные подпаски.⁸

Онтологические аксиомы «Коммуникативного пастбища»:

1) *Реальна информация об объектах, а не сами объекты*⁹.

2) *Пастухи коммуникации не могут существовать без КС, однако, КС может существовать без ПК.*

2а) *«Пастух» без стада - не «пастух».*

2б) *«Стадо» без пастуха – «стадо».*

3) *Каждый индивид в КС обязан предоставить себя в полное информационно-коммуникативное распоряжение сообществу (а также - КП, ПК).*

---

⁷ В традиционной этике такая черта характеризовалась как «беспринципность».

⁸ Например, в «культурном информационно-коммуникативном поле» роль СПК выполняют так называемые «критики», «аналитики» и «эксперты», подвергающие информационно-коммуникативному «наказанию» тех индивидов, которые покинули «культурное пастбище», и, тем самым, нарушили целостность «культурно-коммуникативного стада». Заказ-команду на «загон» отбившихся индивидов выдают коммуникативные подпаски, которые, в большинстве случаев, отвечают за конкретный участок пастбища - *информационно-коммуникативный канал*. Например, являются директорами, главными редакторами и т.д.. издательств, теле и радиоканалов, газет, журналов, театров, интернет-серверов и т.д.. Однако не следует сводить «коммуникативных подпасков» только к руководителям «информационно-коммуникативных каналов». Коммуникативными подпасками, в нашем случае, являются *все те, кто* выдает «заказ - команду» - СПК на загон тех индивидов коммуникативного стада, которые покинули коммуникативное пастбище, и которые, в свою очередь, представляет *угрозу целостности системе «пастух – пастбище – стадо»*, а следовательно могут привести ПК к состоянию, когда они лишены власти над стадом.

⁹ Реальностью обладают не «первичные объекты», а только информация о них.

4) *Каждый индивид КС управляется через Коммуникативное пастбище (Информационно - коммуникативное поле), которое является носителем стандартов коммуникации.*

5) *«Информационно-коммуникативная асимметрия». Утратив привилегированный доступ к информации о себе, индивид утрачивает его навсегда.*

Итак, определив понятие «Vim-технологии», а также зафиксировав вспомогательные термины и выделив некоторые аксиомы, которым подчиняется функционирование ИКП, назовём саму модель – поскольку она отсылает нас к сельским сюжетам – *«пасторальной»* (от лат. *Pastor* – «пастух»).

Прежде чем мы приступим к изложению модели, необходимо сделать несколько существенных замечаний:

1. «Пасторальная модель коммуникации» является простейшей, то есть *«базовой»*. Это значит, что
2. В работе не будут рассматриваться более сложные модели, когда например взаимодействуют несколько «Коммуникативных стад», с соответствующими институтами ПК, КП и СПК.
3. В работе не будут рассматриваться более простые модели – например, модели описывающие структуру «коммуникативного стада» и т.д..

Итак, сделав предварительные замечания, приступим к рассмотрению самой модели.

§ 2. Формы осуществления «Vim-технологий»

2.1. «Vim-технологии», применяемые для создания «единого информационно-коммуникативного поля».

Для создания единого информационно-коммуникативного поля применяются следующие технологии:

- 1) Информационно-коммуникативное **подавление**.
- 2) Информационно-коммуникативное «**замалчивание**».

2.1.1. Информационно-коммуникативное подавление.

Информационно-коммуникативное подавление КС может осуществляться различными способами. Это различие определяется следующими основаниями:

1. По способам и методам подавление может быть разделено на :
  - а) *Прямое* подавление.
  - б) *Косвенное* подавление.
2. По ожидаемым результатам, подавление может различаться на :
  - в) Подавление с целью *уничтожения*.
  - г) Подавление с целью *принуждения*.

Второй вариант подавления в этой работе мы рассматривать не будем.

- а) Прямое подавление.

Прямое информационно-коммуникативное подавление для своего осуществления требует выполнения двух условий:

1. Коммуникативное стадо должно быть согласно с прямым подавлением, в том смысле, что оно даёт гарантии ПК в своём пассивном состоянии во время действия прямого подавления к индивидам в него входящим.
2. Пастухи коммуникации должны быть уверены, что другие способы окажутся менее эффективными.

Итак, осуществление прямого информационно-коммуникативного подавления возможно только при одновременном выполнении обоих условий. Например, информационно-коммуникативное поле в большевизированной России, конструктом которого была химера «построения коммунистического общества», фактически, паразитировала на *вере большинства индивидов* коммуникативного стада в осуществление этой химеры. Именно вера большинства индивидов КС в сконструированную химеру позволила пастухам коммуникации осуществить прямое информационно-коммуникативное подавление через информационно-коммуникативные каналы, подключая к этому процессу КП и СПК.

В результате, индивид (группа индивидов) объявлялся «асоциальным» - на первом этапе (1917-1937) «врагом революции», на втором этапе (после 1937 г.) «врагом народа» - и в его отношении применялись репрессивные информационно-коммуникативные санкции.

б) Косвенное подавление

Косвенное подавление реализуется, преимущественно, в тех случаях, когда не выполняется хотя бы одно из приведённых выше условий:

1. Коммуникативное стадо не согласно с «прямым подавлением», то есть КС не гарантирует ПК своё *пассивное* состояние в случае осуществления прямого подавления.

2. ПК убеждены, что косвенное подавление оказывается наиболее эффективным. ПК не хотят прямого подавления.

Таким образом, мы видим, что *косвенное подавление* предполагает неисключённость как минимум одного отрицательного условия:

1. КС не согласно с прямым подавлением
ПК хотят прямого подавления

2. КС согласно с прямым подавлением

ПК не хотят прямого подавления

3. КС не согласно с прямым подавлением

ПК не хотят прямого подавления

В итоге получается, что прямое подавление эффективно реализуется только в одном случае, когда

4) КС согласно с прямым подавлением

ПК хотят прямого подавления

Все остальные случаи, фактически, демонстрируют неэффективность прямого подавления, объективно подталкивая ПК к косвенному подавлению.

Легко также увидеть, что главным условием выполнимости прямого подавления является *пассивность* КС. Основной вопрос, который, в таком случае, возникает перед ПК – *как сгенерировать и поддерживать пассивность КС?*

Способы генерирования конструкторов информационно-коммуникативного поля (Пастбища), вызывающих и поддерживающих *пассивность* КС:

Главный способ. В его основе лежит *тщательный анализ «культурно-исторической матрицы (образцов)» жизнедеятельности КС* с тем, чтобы создаваемые конструкторы не приводили к конфликту с этими образцами.

Поясним это на примере. Допустим, что образцом культурно-исторической матрицы КС является низкая ценность «материального богатства (и стоящее за этим стремление к «справедливости»)» и наоборот, высокая ценность, «личного мужества». С целью приведения КС с подобной культурно-исторической матрицей к подчинению создаётся такой конструктор, который *эксплуатирует* «низкую ценность материального богатства и стремление к справедливости», используя эту ценность в качестве условия

работы на «общее благо», например, «строить светлое будущее для грядущих поколений». Под вывеской *социально ориентированного государства*, в действительности, скрываются индивиды, приобретающие сказочные прибыли от эксплуатации этого образца. Для удовлетворения второго образца ПК организуется, например, локальная война с небольшим театром военных действий, позволяющая удовлетворять потребность обращения к «личному мужеству» и, одновременно эффективно добиваться от КС требуемой пассивности.

Особенностью главного способа является *неосознаваемость* его применения подавляющим большинством КС. Представители КС «не замечают» подмены и принимают Пастухов Коммуникации и Коммуникативных Подпасков за действительных носителей собственной культурно-исторической матрицы, которые, в свою очередь, используют коммуникативное стадо в собственных, корыстных целях.

Вспомогательный способ. В информационно-коммуникативном поле создаётся конструкт, который внушает индивидам КС, что его культурно-историческая матрица – *неполноценна*. В каком смысле? В том смысле, что ПК якобы знают (имеют доступ), к полноценной культурно-исторической матрице, которая должна заменить матрицу «неполноценную».

В случае успешной замены такой матрицы, *голоморфное КС*, переходит в полное информационно-коммуникативное подчинение к ПК.

Как может быть достигнута такая цель? Очень просто: ПК способствуют уничтожению тех индивидов КС, которые являются *сознательными* носителями ценностей естественной культурно-исторической матрицы. Без этих носителей КС оказывается *голоаморфным*. Голоаморфное КС становится абсолютно пластичным, с точки зрения необходимости его подавления. Необходимость прямого подавления отпадает. КС, в случае достижения его *голоаморфности*, эффективно управляется только косвенными методами.

Показательным примером может служить стратегия большевистского захвата власти в России. Организаторы этого захвата, создали информационно-коммуникативный конструкт, согласно которому «Коммуникативное стадо» членится на две неравные части – одна часть (являющаяся *осознанным* носителем образцов культуно-исторической матрицы) была объявлена ПК - «эксплуататорами» (в качестве примера упомянем «дворян-помещиков» и «буржуев»), *которых следует уничтожить*. Вторая часть (являющаяся *только бессознательным* носителем образцов культурно- исторической матрицы) была названа «эксплуатируемыми» (в качестве примера упомянем «крестьян» и «рабочих»), которым следует совершить сам этот процесс уничтожения. Как только эта задача была в целом решена (приблизительно к 1922 г), коммуникативное стадо стало голоаморфным, превратившись - *как именно лишенное осознанных форм обращения к образцам культурно-исторической матрицы* – в пластичный материал для информационно-коммуникативного форматирования. Уничтожая «эксплуаторов» основное множество индивидов КС, фактически, приближало свою собственную гибель¹⁰. Так, применяя только «информационно-коммуникативные технологии» ПК достигли безраздельной власти в России.

Итог. Анализ *культурно-исторической матрицы* позволяет искусственно *стимулировать пассивность КС* за счёт «информационно-коммуникативного миража», воспроизводящего *фантом* (призрак) *ценностей действительной матрицы КС*.

Так информационно-коммуникативными средствами достигается *пассивность КС*.

в) Подавление с целью *принуждения и уничтожения*.

---

¹⁰ В 20-30 годы 20-го века по всей России прокатилась волна спорадических рабочих и крестьянских восстаний: ижевско-воткинское восстание рабочих, тамбовское восстание крестьян и др.. Но, как лишенные именно осознанных форм сопротивления, они все были обречены на провал.

Поскольку КС неоднородно, постольку ПК и обслуживающие их КП и СПК оказываются перед проблемой: необходимостью управления лидерами стада.

Здесь возможны, с моей точки зрения, два варианта. Первый - это принуждение лидера стада (а в его лице и всего стада) к строго определённым действиям в информационно-коммуникативном поле, то есть в конечном счёте, подчинение лидера КС требованиям, предписанным ПК.

Второй - уничтожение лидера, то есть попросту его замена. Однако успешное уничтожение лидера (лидеров) КС становится возможной *тогда и только тогда, когда* :

1.КС *гарантирует* свою пассивность в случае прямого подавления. КС уже является голоаморфным

2.ПК *хотят* прямого подавления.

4.ПК создали информационно-коммуникативный конструкт, убеждающий КС в том, что уничтожение лидера КС осуществляется в интересах самого КС.

2.1.2. Информационно - коммуникативное «замалчивание»

Данный вид Vim-технологии естественным образом определяется спецификой информационно-коммуникативного поля, поскольку пастухи коммуникации имеют привилегированный доступ к 1) *самой информации*, 2) *каналам* распространения информации, 3) *способам* распространения информации. По существу это означает, что, в конечном счёте, только пастухи коммуникации будут определять *что, где и как* получит информационно-коммуникативное наполнение.

Однако не всякая информация может быть подавляема. Почему? Потому, что *сам процесс подавления некоторой информации объективно*

способствует её коммуникативному распространению. Но и здесь возможны два случая:

А) Случай, когда информация касается положения таких дел, событий, ценностей и т.д., которые *стандартно* оцениваются КС как именно негативные. Например, к такому типу информации можно отнести сообщения о «преступлениях», «терроризме» и т.д..

Б) Случай, когда информация касается такого положения дел, которое не имеет однозначно *стандартной* оценки в коммуникативном стаде. Что делать в этом случае? В нашу эпоху, когда основной ценностью является знание (информация), самым естественным выходом было бы стремление пастухов коммуникации сделать неуютную им информацию – латентной. В самом деле, *если основной реальностью оказывается не сам объект (множество объектов), а только информация о нём (них), то соответственно, допустимо «сделать» такой объект* – это может быть и отдельный индивид, и микро-макрогруппы индивидов, не разделяющих стандарты, навязываемые пастухами коммуникации, – *нереальными*. Как этого достигнуть? Очень просто: поскольку в информационно-коммуникативном поле *реальна только информация об объекте*, а не сам объект, постольку информацию о нежелательных объектах можно элиминировать из информационно-коммуникативного поля¹¹. То есть, фактически, «замолчать» существование самого объекта по принципу:

«НЕТ ИНФОРМАЦИИ – НЕТ ОБЪЕКТА»¹².

Какой вывод отсюда напрашивается? Вывод следующий: современный человек, непосредственный участник коммуникативно-информационного процесса, имеет дело не с подлинной реальностью, но лишь с её

---

¹¹ Диапазон даже только философских моделей по элиминации «первичных объектов» едва ли уложится в толстую энциклопедию: от эмпиризма (Локк, Юм, и др.), скептицизма (Кант и др.) и т.д. до постмодернизма включительно.

¹² Вот еще одна причина, по которой так востребован оказался эмпиризм – он методично приучал европейского человека к выводу: об объектах могут говорить только чувственные данные, нет чувственных данных – нет объекта.

информационно-коммуникативным конструктом – *искусственным образом этой реальности*.

Искусственный образ реальности преподносится пастухами коммуникации как сама первичная реальность. К сожалению, в абсолютном большинстве случаев рядовой участник информационно-коммуникативного процесса лишен самой возможности доступа к первичным событиям (объектам) и данным (например, архивам, источникам и т.д.).

Искусственно сконструированный информационный «объект» насильственно (*per vim*) навязывается пастухами коммуникации в качестве *стандарта* информационно-коммуникативного поля.

Участникам информационно-коммуникативного сообщества предписывается следовать стандартам при получении и репродукции информации. К тем участникам, которые предпримут попытки преодоления статуса «замалчивания» реального объекта, и предпримут усилия по выходу к «первичному объекту», будет применяться и уже применяется подавление другого типа. То есть, будет применена *Vim*-технология: в их отношении будет построен информационно-коммуникативный конструкт – *информационный образ* – провоцирующий и вызывающий подавление их стремления по выходу к первичной реальности внутри самого коммуникативного сообщества. Так ПК, по видимости, оставаясь «за кадром» самой коммуникации, оказываются в состоянии управлять «Коммуникативным пастбищем» (информационно-коммуникативным полем), создаваемым внутри стандартного коммуникативного стада.

Деятельность прорывающихся к первичной реальности будет искусственно преподноситься участникам коммуникации как «вызов» этому сообществу, как небрежение «его ценностями – стандартами». Тем самым, будет провоцироваться подавление «прорывающихся» самим коммуникативным сообществом, то есть самими его индивидами. Очевидно, что «ценности-стандарты» в информационном обществе суть ни что иное как «ограждение из колючей проволоки», призванное не допустить выход за

границы окруженной этими стандартами подконтрольной территории коммуникации.

2.2. «Vim-технологии» и стандартизация информационно-коммуникативного поля.

2.2.1. Стандарты ценностей.

В повседневной жизни индивид сталкивается с миром вещей и овеществленной информации – данных о мире, о нём самом и об окружающих индивидах.

Индивид может держать в руках книгу (бумажный или электронный носитель информации) и при этом сказать: в этой книге содержится информация (знания) о «геометрических свойствах фигур», или информация об «удобрении почвы», или информация об «истории жизни великого полководца А.В Суворова», или о чём-то ещё. Но нет такой книги, на которую мог бы указать индивид и сказать: это книга о «ценностях». Получается, что «ценности» - это ещё более абстрактная область, чем, например, геометрические свойства фигур. Даже в самой математике ценности часто явно не присутствуют на её «первом этаже» - в самом теле доказательств, находясь на втором – в метаматематике.

Можно было бы попытаться опровергнуть это утверждение – об отсутствии книги о «ценностях» - указав на существование конституций, кодексов и т.д., как на кодификацию и фиксирование ценностей в специальных «документах». И это утверждение было бы частично верным. Но только частично. Дело в том, что в неявном виде «ценности» общества прописаны в конституциях и кодексах, но в явном виде они там не присутствуют. Поясню. Например, высшей ценностью современного общества является «человек» и как производная от этого – *антрополатрия*

(поклонение человеку). И действительно, в конституции любой «цивилизованной страны» неоднократно подчеркивается, что человек имеет права на жизнь, труд, отдых и т.д., что человека нельзя убить, съесть, причинить ему страдание и прочее. Но нигде, ни в одной конституции вы не найдете фиксирование такого положения как то, что «человек – есть наивысшая ценность в этом мире». Заметьте: фиксирования нет, но всё материальное тело любой «цивилизованной конституции» является её производной. Это и есть метааксиология. Как видим, в социальной сфере дело обстоит точно также как и в математике: за конкретными математическими утверждениями стоят математические ценности, в значительной мере фиксируемые в метаматематике; за социологией стоят метасоциологические ценности, в значительной мере фиксируемые в метасоциологии (метааксиологии) и т.д..

Итак, мы ещё раз убедились в том, что ценности являются чрезвычайно абстрактными (осознаваемыми, но чаще – неосознаваемыми) и «трудноизвлекаемыми» из процесса их бытования и реализации, и, тем более, из тела их материальных носителей.

Теперь зададим вопрос: какое отношение эти свойства ценностей имеют к Vim-технологиям и, вообще, к основной теме статьи? Ответ напрашивается сам собой: прямое! Абстрактность и «трудноизвлекаемость» ценностей открывает перед пастухами коммуникации и коммуникативными подпасками почти неограниченные возможности манипулирования коммуникативным стадом. Подавляющее большинство изначальных ценностей КС формировалось естественным образом на протяжении длительного периода и составляет сердцевину его культурно-исторической матрицы. Можно сказать, что тело КС буквально «нанизано» на эти ценности. Замена ценностей неминуемо приводит само тело к гибели или, в лучшем случае, к его катастрофическому ослаблению. Это в значительной мере определяет сферу интересов ПК: создавать искусственные конструкты,

назначение которых - заменять естественные ценности культурно исторической матрицы «химерами».

Получается, что ПК заинтересованы в привидении всякой естественной культурно-исторической матрицы к *стандартному виду*. Как мы уже отмечали, сегодня в качестве такой стандартной ценности навязывается *антрополатрия*. Поскольку проводником указанной ценности является *информация (знания)*, постольку именно «знания» оказываются посредником между «ценностями» и «жизнью». Стандартизация знания (информации) – условие реализации господства стандартных ценностей.

2.2.2. Стандарты знания (информации)

«Данные о чём-то», как именно «информация» или в широком смысле - *знание*, являются *носителями ценностей*¹³. Они («данные о чём-то») транспортируют ценности от одного индивида к другому, постоянно проверяя - соответствует ли знание индивида (сам индивид) - *стандартным ценностям*. Проверка стандартности выполняет не только «удостоверяющую», но и «выбраковывающую» функции. Индивид, который не соответствует стандартам, ставится на «информационно-коммуникативный учёт» - в информационном банке данных он попадает в реестр «неблагонадежных» и в отношении него начинают применять процедуры «профилактики стандартизации». В тех случаях, когда индивид (группа индивидов) не демонстрирует комплементарность стандартам знания, он (они) выводятся за границы активного КС и объявляются «маргинальными». Коммуникативные подпаски, как правило, используют

---

¹³ «Информация» отличается от «знания» своей индифферентностью к потребителю. Информация как именно «совокупность данных» в известном смысле «безлична». *Знанием* информация становится тогда, когда оказывается «теоретически нагружена», то есть когда индивид делает информацию усвоенной, «своей». «Знать нечто» - означает, что индивид владеет: 1) истоком информации, 2) её окружением (контекстом), 3) её целеполаганием (для чего она предназначена), 4) а также умеет её употреблять («использовать»).

этот *ценностный инструмент* для поражения в правах: ведь в ИКП молчаливо подразумевается, что «маргинальное» *хуже* «стандартного».

Если профилактические действия оказываются неэффективными, в ход пускаются основные инструменты Vim-технологии: «подавление» и «замалчивание», описанные выше.

Дихотомия «стандартный - маргинальный» применима к любой области мира, имеющей отношение к знанию (информации). Это может быть и повседневная жизнь, и производство, и наука, и искусство, и философия. Например, в повседневной жизни культивируется такая ценность как «потребление». Индивид, который не может подтвердить воспроизведение этой ценности или игнорирует её - например, не меняет автомобиль каждые 3-4 года, оказывается на периферии КС, то есть «маргинальным».

Однако уже здесь присутствует ловушка. Суть её в том, что для попадания в пространство «стандартный-маргинальный» индивид уже *заранее* должен принять это деление *как ценность*. Как заставить его это сделать? Проще всего с помощью провокативных, то есть несостоятельных с логической точки зрения, вопросов, типа: «Ты, что хуже других?», «Ты хочешь оказаться на обочине жизни?» или ободряющих закличек: «Не отставай от цивилизованного мира!», «У тебя всё должно быть как у нормальных людей!», «Живи по-человечески!». Эти «вопросы-заклички» *навязываются* индивиду от рождения до смерти изо всех информационных каналов, постепенно становясь в обыденной жизни «чем-то самим собой разумеющимся». Для наглядности приведу *показательный пример такого навязывания*. Очень хорошо помню образцы применения таких технологий в конце 80-х. Году в 1989-м в Москве было организовано издание газеты «СПИД- инфо». Однако парадокс: само заболевание – СПИД – ещё не «прибыло» в Россию. Получалась нелепость: болезни нет, а «газета для борьбы» с нею уже есть! Спросите: как такое возможно? Очень просто: ПК навязывали КС и его информационно-коммуникативному полю «борьбу со СПИДом», так сказать, в глобальном масштабе. Россия в тот период

находилась на периферии «спидонесущего мира», поэтому её и следовало охватить общими «глобальными процессами». Как я могу предположить – по заданию КП во все аэропорты и вокзалы Москвы и Санкт-Петербурга были разосланы журналисты, которые дежурили у терминалов и перронов на предмет выявления «первых инфицированных СПИДом индивидов», прибывших из-за рубежа. Большинство телеканалов пестрели броскими названиями подгрупповых ток-шоу: «СПИД: вчера, сегодня, завтра», «СПИД - чума XX века» и т.д. и т.п.. Когда, наконец, первые инфицированные индивиды были выявлены, КС успокоили: «мы, как и весь цивилизованный мир, поражены СПИДом». Сухой остаток: появление в России информационного канала - газеты «СПИД-инфо» – раньше самой болезни, говорит о том, что ценности (в данном случае – «борьба со СПИДом») централизованно и принудительно навязывались КС пастухами коммуникации.

Здесь нужно сделать одну существенную оговорку. Допустим, какой-нибудь пронизательный индивид заявит: «Я не согласен с важностью темы, заявленной в качестве стандартной (допустим, «борьбой со СПИДом»)». Ему ответят: «Очень хорошо. Приходите на наше ток-шоу (круглый стол, «публичный диалог» и т.д.) и заявите об этом прямо!». По видимости может показаться, что индивид своим «несогласием» вывел себя за границы информационно-коммуникативного поля. Но это иллюзия! Ловушка ИКП заключается в том, что сознание указанного – *не принимающего* эту информацию - индивида *захвачено* «стандартом информации» (обсуждением СПИДа или чего-нибудь подобного) точно также, как сознание *тех, кто принимает* эту информацию за значимую. «Согласие» и «несогласие» одинаково погружены в стандартный контекст ИКП уже одним тем, что *они сделали эту информацию своим знанием, то есть продемонстрировали к этой информации своё активное отношение*. Но, именно этого и добиваются ПК. Индивид КС должен быть погружён в ИКП, то есть в те *стандарты информации*, которые предписаны пастухами коммуникации. Ведь основная

задача стандартизации ИКП, в конечном счёте – это эффективное управление КС.

2.2.3. Стандарты жизни.

Стандарты жизни индивидов КС полностью определяются стандартами информации (знания) и стоящими за ними и чаще всего неосознаваемыми стандартами ценностей. Конечно, сама жизнь индивидов вносит свои коррективы в навязываемые стандарты, но целиком их заменить не может никак. Кажущаяся свобода от стандартов определяется совсем другим. Дело в том, что в стандартном ИКП существуют «центральная» и «периферийная» области. В *центральной области* - стандарты «жёстко» предписываются, и от индивида требуется беспрекословное следование этим стандартам. В *периферийной области* стандарты предписываются «мягко», следование стандартам не носит обязательного характера. Видимая «свобода от стандартов» имеет свою цену – индивиды, переместившиеся в «периферийную» область из «центральной» лишены доступа к «благам цивилизации»: уровню комфорта, информационным связям, технодоминантным формам труда и отдыха, и т.д..

Для того, чтобы привести КС к такому положению ПК длительное время добивались искоренения форм автономной жизни индивида. Именно поэтому с почти *садистическим энтузиазмом* искоренялись такие автономные формы жизни как «дворянство» и «крестьянство». При этом применялись две технологии: 1) принудительное переселение крестьян в город, 2) Превращение автономного сельского поселения в «посёлок городского типа». И в том и в другом случае цель была одна – устранение автономии, то есть *независимой, самодостаточной и самозаконотательной жизни*.

Процесс «огораживания» мира открывал путь к стандартизации ИКП и, следовательно, к более эффективному управлению КС. Где-то этот процесс

происходил более удачно, где-то менее, но главное в том, что происходил он практически везде.

2.3. «Vim-технология» как способ и условие предъявляемое к индивиду для «предоставления себя в полное информационно-коммуникативное распоряжение обществу».

2.3.1. «Vim-технологии» и сетевое общение.

Создание «сети» (the net) как модели отношения между людьми уже самой своей языковой многозначностью открывает доступ к различным пониманиям назначения этой «сети». Термин, заимствованный из хозяйственного обихода – сетями, преимущественно, ловят рыбу - он был применен, сначала к современной технике – с изобретением радио появились «радиосети», телефона – «телефонные сети», телевидения - «телесети» и т.д..С появлением компьютера возникла возможность связывать держателей компьютеров в одну огромную «информационно-коммуникативную сеть», которую назвали «интернетом» (глобальной сетью). Польза и блага, которые принёс с собою «интернет», едва ли поддаются перечислению. Но, при всей видимой пользе, интернет – именно как «сеть» абонентов общения – обладает не только «предлагательными», но и «принудительными» свойствами.

Здесь неуместно обсуждение «интернета» как «мусорной корзины», в которой «всё есть», как длинного списка предложений по педофилии, проституции, приготовлению «взрывчатки» для терактов и тому подобного. Это всё, что называется, на виду. Меня больше будет интересовать невидимая или неочевидная сторона «социальных сетей». *То есть как раз та сторона, которая целенамеренно воздействует не на отдельных индивидов,*

но на общество в целом или, в несколько уменьшенном виде – на микро и макрогруппы.

Попробуем выделить особенности « сетевого общения »:

1. *Сетевое общение всегда обращено не к отдельному индивиду, а к сообществу индивидов.*

2. *Сетевое общение носит «роевой характер».* Это означает, что индивид, вступая в такое общение, оказывается подвластен его «спонтанным порывам», которые в действительности могут быть хорошо спланированными действиями заинтересованных лиц.

3. *Сетевое общение «спонтанно» формирует сетевые ценности,* которым обязан подчиняться любой его участник. В противном случае – «сетевое сообщество» извергает попираателя сетевых ценностей из своей среды – он подвергается скоординированной «сетевой атаке» (травле). Если это не индивид, а канал информации – сетевым, хакерским и другим атакам.

4. *Сетевое общение предоставляет ПК и КП возможность манипулирования знанием (сознанием) участников сетевого общения.*

5. *Сетевое общение формирует «сетевую зависимость» (психологическую и информационную) у его участников.* Появление «сетевой зависимости» у индивида, фактически делает его беззащитным перед искусственно созданными «сетевыми ценностями». Получается:
1) индивид (внутренне) не может освободиться от сетевой зависимости, и следовательно, не может избежать воздействия (внешних ему) вменяемых ценностей.

Итак, рассмотрев основные особенности сетевого общения, попытаемся понять: какую цену платит индивид за саму возможность вступить в такое общение?

2.3.2. Коммуникация как обязанность индивида «предоставить себя в полное распоряжение КС»

Общение (коммуникация) в социальных объединениях (сетях), участие в работе различного рода учреждений, участие в банковских операциях и т.д.. содержат в себе *две важнейшие компоненты*, одна из которых – *ознакомление, знакомство, получение информации о максимально большом числе участников коммуникации* – что называется, лежит на поверхности, а другая, менее явная, по существу скрыта за завесой «очевидности». В самом деле, когда Вы предполагаете получить в информационных каналах информацию о «ком-то» или о «чём-то», то тем самым, вы неявно допускаете, что этот «кто-то» или это «что-то»¹⁴ тоже хочет получить информацию о вас. По видимости, простой запрос информации (данных), уже самым своим фактом, ставит Вас в принудительное положение – Вы обязаны «зарегистрироваться», *предоставив информацию о себе*.

Итак, что собой представляет вторая компонента? Я выражу её следующим образом: *«Каждый участник коммуникативного сообщества обязан предоставить себя в полное информационное распоряжение этому сообществу»*. По существу, это означает, что индивид, участвующий в социальной сети, берущий кредит в банке, подающий куда-то какую-то заявку и т.д., разрешает доступ к данным о себе, данным, которые, по самой своей природе, характеризуют его частную сферу. В пределе, мы можем допустить, что индивид открывает полный доступ к информации о себе и своей частной сфере жизни. Так социальные сети обязывают вновь вступающего участника предоставить о себе такие данные как адрес и место жительства, электронный адрес, данные о профессии (роде занятий), данные о возрасте, поле, образовании, лицах, с которыми вы поддерживаете тесные отношения («друзьях», увлечениях, предпочтениях) и т.д.. По существу Вас принудительно заставляют «нарисовать Ваш психо-социальный портрет». То же самое делают банки, госучреждения, частные и государственные фонды (научные, культурные и т.д..).

---

¹⁴ Например, какая-нибудь «служба безопасности» корпорации, банка, учреждения и т.д..

Очевидно, что такое обязывание либо :

1) Подтолкнёт индивида участвовать «в открытую», если он открыто социально мотивирован (например, индивид собирается достичь публичного карьерного роста), либо:

2) Подтолкнёт участника участвовать «в тёмную», скрыв данные о себе и закомуфлировавшись «вымышленным именем» (никнеймом) и вымышленными данными. В этом случае реальный индивид предстаёт в коммуникативном сообществе как «мнимый индивид».

3) Безусловно, остаётся третий вариант, когда индивид вообще не «подключён» к социальным сетям. В этом случае он с необходимостью оказывается «асоциальным», то есть не внушающим доверия КС, «скрытым», наконец, не предоставившим себя целиком в полное распоряжение КС.

Однако предпочтя роль «мнимого индивида» реальный индивид тотчас поражается в своих возможностях – он не может себя визуально идентифицировать вовне, в силу чего лишается множества «благ коммуникации». Сохранение латентности таким способом в определённом смысле способствует его *публичной дезиндивидуации*.

Итак, что собой представляет сам факт «предоставления себя в полное (информационное) распоряжение коммуникативному сообществу»?

Во-первых, это означает, что индивид предоставивший себя в полное распоряжение становится не просто идентичным, но – по критерию «неповторимости» - *тождественным* другим индивидам, также «успешно» осуществившим названную процедуру «выкладывания»;

Во-вторых, это значит, что индивид, фактически, утрачивает свою неповторимую индивидуальность, *поскольку утрачивает привилегированный доступ к информации о себе самом*. В этом смысле неповторимый индивид лишается указанной привилегированности, становясь *стандартным* индивидом¹⁵. Назовём этот феномен «*коммуникативным нигилизмом*». Индивид становится общедоступен и общеупотребим. Такое

---

¹⁵ Стандартными в данном случае означает «повторяемым» и «заменяемым».

положение индивида, фактически, развязывает руки пастухам коммуникации и коммуникативным подпаскам в отношении возможностей манипулирования коммуникативным стадом.

В-третьих, однажды лишившись привилегированного доступа к информации о себе, он будет не в состоянии вернуть ситуацию к прежнему привилегированному состоянию. Назовём такое состояние *«информационно-коммуникативной асимметрией»* сетевых (любых) коммуникативных сообществ. Совершенно очевидно, что пастухи коммуникации, в силу своей латентности, оказываются в исключительном положении.

В-четвёртых, вступив в сетевое коммуникативное сообщество и лишившись привилегированного доступа к информации о себе, *индивид*, тем самым, *становится «материалом» для управления, формирования и контроля*. Например, такие «безобидные» на первый взгляд, сетевые движения как «флэш-мобы» и т.д. объективно способствовали формированию мотиваций, досуга и интересов большого числа интернетсообщества. «Приручив» такое флэш-сообщество к действиям и реакциям определённого типа, оказалось возможным не только организовывать досуг, но генерировать действия такого сообщества в том направлении, в котором заинтересованы ПК. В качестве презентативного примера может рассматриваться так называемая «арабская весна» и в особенности - события в Ливии, Египте и Сирии. Вообще все так называемые «цветные интернет-революции».

2.3.3 *«Предоставление себя в полное распоряжение КС» как биологический вектор*

Основание предыдущего раздела может быть оспорено по одному простому основанию: *в том, что индивид себя открывает людям нет ничего предосудительного и, тем более, настораживающего*. Наоборот,

«открытость» становится доминантной ценностью индивида¹⁶. Способность коммуницировать и «быть открытым» становится в современном обществе доминантной характеристикой, которая уже определяет не только черты отдельного индивида, но в перспективе - начнёт *определять биологический вектор*. Способность «предоставить себя в полное распоряжение КС» в этом случае оказывается биологическим фактором, готовым определять на протяжении нескольких поколений лицо человечества. На наших глазах будет меняться его антропологический тип¹⁷. «Стандартный индивид» – вот, что ждёт нас уже в обозримом будущем.

Этот процесс с полным правом можно назвать «деиндивидуацией индивида». Существование этого процесса в форме проекта «открытого общества», «открытого индивида», «открытого сознания» и т.д. и т.п., фактически ставит на грань выживания те особи, для которых внутренний мир и его богатство являются неотъемлемой частью действительного индивида, опирающегося на естественное право человека *иметь автономию личной и индивидуальной жизни*.

Понятно, что держатели Vim-технологий – пастухи коммуникации – заинтересованы в сохранении status quo, то есть статуса, обязывающего участников коммуникативного процесса «предоставить себя в полное распоряжение КС». С другой стороны, ПК сохраняют, оставаясь «над» коммуникативным процессом, свою латентность, в то же самое время подчёркнуто афишируя «со-участие в открытости».

Здесь мы сталкиваемся ещё с одной существенной чертой информационно-коммуникативного процесса – «двойными стандартами».

---

¹⁶ Здесь на ум приходят содержания стандартных объявлений в СМИ о наборе сотрудников в какую-нибудь фирму: «Компании требуется сотрудник по маркетингу. Требования: «коммуникабельность, открытость». Трудно себе представить, чтобы по таким критериям отбирались, например, сотрудники для конструкторских бюро, научных институтов, симфонических оркестров и т.д. и т.п..

¹⁷ Чтобы это утверждение не казалось читателю голословным и надуманным, предоставляем ему возможность самостоятельно обратиться к произведению Ивана Бунина «Окаянные дни», в которой автор с присущей ему художественной объективностью фиксирует зависимость *антропологического типа* от идейных и мировоззренческих предпочтений:

«Двойной стандарт» позволяет пастухам коммуникации и их подпаскам вести двойную жизнь. ПК могут «выложить о себе частичную информацию» и таким образом, по видимости, «предоставить себя в полное распоряжение коммуникативному стаду», а могут, сохраняя свою латентность, оставаться информационно недоступными. Чем определяется такая возможность? Она определяется их привилегированным доступом к самой информации, способам и методам распространения, но главное – к *контролю за информацией, возможности манипулирования ею.*

В КС, таким образом, возникает привилегированный слой (привилегированная группа людей) состоящая из ПК и обслуживающих их интересы - КП. Понятно, что сообщество коммуникативных подпасков гораздо более многочисленно, чем узкая группа пастухов коммуникации, поскольку первые только выполняют указания вторых. Из приведенного в начале работы определения «пастухов коммуникации» следует, что на долю «коммуникативных подпасков» выпадают основные, контрольные, но чаще всего – «грязные» функции выпаса коммуникативного стада.

В § 2.1.1 и §2.1.2 было показано, что коммуникация может выступать как инструмент подавления естественного общества и как инструмент господства над обществом. Очевидно, что первостепенной задачей коммуникативных подпасков как раз и являются функции подавления естественного общества и поддержания, установленных пастухами информации границ пастбища.

§ 3. «Vim-технологии» и новый, информационно-коммуникативный, тоталитаризм.

Итак, если коммуникацию понимать как условие получения, передачи и усвоения знания, то отдельного человека можно уподобить одной клетке

огромного Сверхиндивида¹⁸, передача информации которому вменяется по самому его существу.

Передавать знание от «донора» к «реципиенту» становится тем необходимее, чем мощнее, с точки зрения роста числа реципиентов, становится сам Сверхиндивид. Говоря проще – чем меньше число людей нуждается в передаваемой информации, тем *ниже необходимость* её передачи и тем *меньше требуемая скорость* её передачи. Поясним, если, например, во II в.д.э. было необходимо передать сообщение (письмо), допустим, из сицилийских Сиракуз в египетскую Александрию, то в нем не имело смысла сообщать о том, что на Сиракузы с северо-запада надвигается ураган, который дойдет до Александрии через день. Письмо бы всё равно двигалось со скоростью «попутного ветра» и было обращено только к одному адресату. Предупреждать об урагане одного реципиента было не необходимо и, одновременно, бессмысленно в силу указанных причин.

Сверхиндивид тогда ещё не был сочленен, оставаясь в «разобранном» состоянии – в виде отдельных географических, национальных и государственных фрагментов.

Современное состояние Сверхиндивида затребует мобилизационную готовность каждого фрагмента - а в обозримом будущем и каждой клетки – стать по первому его требованию получателем и репродуктором информации.

Однако передача информации требует, чтобы передаваемая репродуктором информация была тождественна информации представленной до этого в его собственное распоряжение. Понятно, что в силу биологических, психологических и других особенностей, человеку это сделать крайне трудно, а с учетом последних достижений в области компактификации и архивирования информации, физически невозможно. Очевидно, что выход просматривается только в области «машинизации» человеческих возможностей. Однако каким бы ни был этот процесс,

---

¹⁸ См.: Павленко А.Н., Возможность техники, С.П.г., 2010, Гл.3.

связанный с передачей информации, он не должен заслонять еще одно свойство этой передачи, которое в большинстве случаев выпадает из поля зрения исследователей.

Этим другим свойством рациональной составляющей коммуникативной процедуры передачи информации является выработка в человеческом индивиде «чистоты поверхности канала проводящего информацию». В действительности, это означает, что *коммуникативные сообщества* (шире - *вся так называемая «коммуникативная практика»*) - различные «видеомосты», «ток-шоу», «дебаты», «общественные обсуждения», «круглые столы», «дискуссии» и т.д. и т.п.. – представляют собой не что иное, как *искусственные коммуникативные тренажеры* по приведению каждого участвующего в них индивида к *стандартному виду*: индивид должен обеспечить выполнение названного требования - стать «чистым каналом проводящим информацию». Фактически это значит, что *каждый индивид* – в пределе – *должен предоставить всего себя в полное распоряжение «коммуникативному сообществу»* в качестве «тождественно передающей ячейки». Чем меньше в таком индивиде будет собственно индивидуального, тем бóльшие гарантии он обеспечивает коммуникативному сообществу в том, что информация поступившая «в него» не подвергнется каким-либо изменениям¹⁹.

Таким образом, в современном обществе, которое некоторыми специалистами называется «глобальным», коммуникация оказывается не просто *необходимым условием* передачи информации, каковой она была и в «доглобальном обществе», но также *инструментом выработки* в человеческом индивиде способности «чистой ретрансляции информационных потоков». В таком случае - какую же роль играет рациональная компонента в передаче информации? Как мы только что показали, рационализация передачи информации предполагает

---

¹⁹ Подробнее эта тема рассмотрена нами в другой работе : Павленко А.Н., *Возможность техники*, СПб, 2010, Гл.3.

стандартизацию любого проводящего её индивида. Однако мы знаем, что рациональная деятельность имеет дело преимущественно с общими понятиями и универсальными процессами. Это, так сказать, область «всеобщего» - отсюда же и латинский термин *totalis*, означающий «весь, целиком, всеобщий».

В этом случае получается, что сообщество людей оказывается замкнутым и ограниченным требованиями стандартизации, наподобие закрытого полигона, в котором функцию «провода с высоким напряжением» выполняют сами *стандарты, задаваемые руководством этого полигона*. Перед нами возникает феномен «*информационно-коммуникативного лагеря*», в котором коммуникативная передача информации вменяется индивидам в качестве необходимого требования к их существованию.

Абсолютное большинство участвующих в этом процессе индивидов даже не будет подозревать о том, что их «рациональная деятельность» полностью подконтрольна и определяется извне. *Любая индивидуальная свобода будет подавляться - и уже подавляется – информационно с помощью «информационно - коммуникативных технологий»²⁰ («per vim-технологий»²¹.*

В чем причина? Причина в том, что коммуникация, имеет в качестве

---

²⁰ Природа эсхатологической формы современной техники, призванная обеспечить наступление эпохи, когда «старцы будут умирать юношами», как раз и способствует «информационному охвату максимально большего количества коммуникаторов». Эсхатологическую основу современной техники мы подробнее анализируем в работе: Павленко А.Н., *Возможность техники*, С.П.б., 2010, Гл.2. Особенное внимание следует обратить на С. 191-192.

²¹ В качестве показательного примера применения Vim-технологии в отношении «глобального коммуникативного сообщества», который, несомненно, войдет в учебники по «созданию информационно-коммуникативного пространства с заранее заданными свойствами », можно привести коммуникативный обмен информационными сообщениями во всех без исключения *мировых средствах массовой информации* о событии в Южной Осетии в августе 2008 г., когда все мировые телеканалы демонстрировали бомбардировку Цхинвала грузинской армией с помощью реактивных снарядов, а информатор за кадром сообщал, что российские войска совершают оккупацию Грузии. Коммуникативное сознание, воспринимающее подобную информацию – *наильно (per vim) принуждалось к восприятию строго определенного (по существу – ложного) стандарта получаемой информации*, определяемого пастухами коммуникации.

главной основы - рациональную деятельность, которая чувственно не воспринимается и, следовательно, *зрительно невидима* для абсолютного большинства коммуницирующих индивидов, живущих *в мире обыденных* – опирающихся на чувственные данные и повседневный опыт - представлений. Рациональные процедуры большинства коммуницирующих индивидов находятся в *естественном состоянии*, когда «мышление» и всё с ним связанное воспринимается просто как естественная способность, без всякой рефлексии над ней. Это исчерпывающе объясняет причину такой высокой востребованности «коммуникативных практик» современными демократическими режимами. *Коммуникативные Vim-технологии*, обслуживающие эти демократические режимы, гарантируют их держателям - пастухам коммуникативного сообщества - выработку в человеческом индивиде чистоты поверхности канала проводящего информацию.

Очевидно, что описанный только что сценарий является ничем иным как «коммуникативным тоталитаризмом». А поскольку в общественном сознании современного поколения выработан предрассудок, согласно которому *тоталитаризм* связан только с «*внешним физическим принуждением*»²², постольку в «информационно-коммуникативном лагере» - опирающемся на *внешние физическим средствам рациональное принуждение* - никто не увидит для себя угрозы. Тоталитаризм сегодня меняет свое обличье, усиленно воспроизводя в сознании «коммуникативного стада» картинки и шаблоны своей отжившей формы – тоталитаризма, опиравшегося на формы физического принуждения. Для чего это необходимо? Это необходимо для того, чтобы новая форма тоталитаризма пришла к безраздельному господству с минимальными для неё потерями но,

---

²² Создатели *информационно-коммуникативного лагеря*, обычно рисуют в сознании «рядовой коммуникативной ячейки» визуальные картины прошлых отживших форм Vim-технологий: изображения концентрационных лагерей (В России – ГУЛАГа), камеры пыток, тела повешенных и расстрелянных, залитые кровью и слезами письма испытуемых и т.д. и т.п.. Главная цель демонстрации этих «визуальных рядов» - сформировать в коммуникативном сообществе устойчивое убеждение: *утрата свободы индивидом связана с физическим и только физическим принуждением.*

главное - с условием *необратимости к дототалитарному состоянию*. Чтобы гарантировано достичь этой цели – «коммуникативному сообществу» предлагается, буквально, «попинать дохлую собаку» - отжившие формы тоталитаризма, в которых господствовали физические (воспринимаемые чувственно, то есть «примитивные»), с точки зрения современного (информационного) тоталитаризма, формы принуждения. Как только весь периметр «информационно-коммуникативного лагеря» будет охвачен жестко контролируемым информационным ограждением, всем коммуницирующим индивидам (всему коммуникативному стаду) будет объявлено, что человечество достигло наивысшей точки своего развития, зафиксировав это «достижение» в каком-нибудь очередном фальшивом лозунге, вроде «Коммуникативное участие каждого - залог благополучия всего человечества!». По моим прогнозам это может произойти уже в обозримом будущем - в 2069-2070 гг.

Именно для того, чтобы предотвратить подобную катастрофу, сегодня каждый вменяемый человек – еще способный не отождествлять себя с «коммуникативным стадом» - должен отдавать себе отчет в своих действиях и прилагать все усилия, с одной стороны, для развенчания «коммуникативного мифа», за одеждами которого легко угадываются формы нового тоталитарного «информационно-коммуникативного лагеря», а с другой стороны, для предотвращения утверждения безраздельной власти *информационно-коммуникативных Vim-технологий*, непосредственно применяемых при его строительстве .

Заключение.

Итак, мы завершили рассмотрение «пасторальной модели коммуникации», то есть рассмотрение связи коммуникации с *Vim-технологиями*. Теперь для нас должно быть совершенно ясно, что

современные формы «общения», подкрепленные информационными технологиями, на самом деле, не так безобидны, как это может показаться на первый взгляд. Информационно-коммуникативные технологии - это мощное оружие в руках тех, кто возомнил себя «пастухом», а остальных – «стадом», которому он намеревается предписывать «стандарты» общения. Следует признать, что появление новых информационно-коммуникативных технологий, как правило, некоторое время остается «неосознаваемым» участниками общения и в этом смысле – невидимым для них. Но именно в этот период они как раз и представляет для участников общения наибольшую угрозу, ибо «технология манипулирования общением» не только эмпирически, но даже рационально *невидима* для абсолютного большинства его участников. В этот период сокрытости применения «*im*-технологий» её создатели получают сказочные «политические прибыли». И лишь после своего проявления, когда порой ситуация оказывается невозвращаемой к прежнему состоянию, большинство участников общения начинает осознавать, что оно стало жертвой *информационно-коммуникативного обмана* (подлога, лжи, клеветы и т.д.).

Не учитывать этот параметр общения, не придавать ему значения, означает, в современном техно - информатизированном мире, простодушное согласие на *информационно-коммуникативное рабство*. Но участь рабов незавидна!

Сказанное, как это лукаво могут представить – и наверняка попытаются это сделать - *пастухи коммуникации* и *коммуникативные подпаски* (а также подручные им СПК), вовсе не означает, что автор настоящей работы выступает против «общения», против «коммуникации», против «обмена информацией» и т.п.. Общение человеку жизненно необходимо, а о рациональных формах знания уже и не приходится говорить. Однако как мы смогли убедиться, общение содержит в себе ровно столько, сколько оно содержит – не меньше, но и не больше. Лишь те, кто заинтересован в перерождении химеры «коммунизма» - которая, к их

сожалению (например, представителей франкфуртской школы²³), не получила в Европе такого распространения как в России - в химеру «коммуникативизма», будут настойчиво пытаться нам внушать, что всё возникает в коммуникации, осуществляется в коммуникации и завершается в коммуникации. Нетрудно увидеть, что и первая и вторая химеры имеют своей целью разрушение европейских ценностей, и прежде всего ценности индивидуального творчества, в более общем виде - элиминацию автономии индивида.

Такому *разрушительному действию* - должно быть противопоставлено *созидательное противодействие*. С моей точки зрения, всё написанное и было одной из таких попыток, а именно чётким фиксированием «противопоказаний» коммуникации.

---

²³ Д.Лукач в начале XX века прямо заявлял, что поскольку идея коммунизма - в Европе провалилась, следует заняться разрушением культурных ценностей Европы. То есть, по его замыслу, совершить «культурную революцию».